

ת"ב

В память:
Шолом бен Цви Ирш
Сара бат Авраам

לעילוי נשמות
ר' שולום בן ר' צבי הירש
שרה בת ר' אברהם

דף נז ע"א

Продолжаем заниматься выяснением статуса сторожа чужой потери. Напомним суть исследования. **Раба** считает, что статус того, кто нашел чужую потерю, – бесплатный сторож (и он отвечает только за *пшиа*, нерадивую охрану вещи, но не отвечает за ее пропажу или кражу из своего дома, и, тем более, за *онес*, непредвиденное обстоятельство, которого нельзя было избежать). **Рав Йосеф** считает, что статус нашедшего – платный сторож (и он не отвечает только за *онес*, но отвечает за пропажу и кражу, и, тем более, за *пшиа*).

На прошлых уроках были приведены три *кушья*, трудные вопросы, которыми обменялись участники спора. Эти *кушья* опирались на Барайты, которые как бы противоречат мнению оппонента. Две *кушья* были высказаны равом Йосефом в адрес Рабы и одна – Рабой в адрес рава Йосефа. Настала очередь четвертой *кушья* (из общего списка семи).

Прежде чем начать чтение текста Гемары, приведем кратко несколько положений закона, которые будут сейчас использованы в обсуждении.

Если бесплатный сторож чужой вещи (взятой им на хранение) заявил, что вещь у него украдена, он за нее не платит (поскольку бесплатный сторож свободен от платы в таком случае), но – чтобы освободиться от платы – ему надо дать клятву, что вещь действительно украдена (причем украдена не из-за того, что он небрежно ее хранил¹). И если потом эта вещь будет у него обнаружена (т.е. он сам ее украл, после чего дал ложную клятву), обязан вернуть вещь и заплатить штраф (*кнас*), который в данном случае называется *кэфель*² и равен стоимости украденной вещи³. Такая выплата называется *ташлумэй-кэфель*, выплата *кэфеля*⁴.

Сейчас в Гемаре раби Йоханан скажет, что такой же закон – для сторожа чужой потери. А именно, если нашедший чужую потерю заявит, что вещь у него украдена, а потом окажется, что вещь находится у него, он обязан заплатить *кэфель* в придачу к возвращению вещи (если вещи нет, то вместо ее возврата платит ее стоимость – *кэрен*).

Четвертая кушья

א"ל (אמר ליה) אבוי לרב יוסף – Сказал Абае раву Йосефу⁵:

¹ Иначе он будет платить в силу *пшиа*, нерадивого хранения.

² От корня כפל *кафаль*, в значении "удвоение".

³ Написано (Шмот 22:7-8): "Если найдется вор, пусть заплатит вдвое. Если не найдется вор (т.е. вещь украл сам сторож)... заплатит другому вдвое". Такое толкование стиха дает Гемара (см. Бава-Кама 63-2).

⁴ Две причины двойной выплаты приведены в Гемаре и у Рамбама. (1) Вор, укравший вещь, прячется от людей, но не от Всевышнего. За это пренебрежение Всевышним его наказывают штрафом, равным стоимости вещи (кроме возврата вещи). [Кстати, грабитель, который действует открыто, к такому штрафу не приговаривается.] (2) Укравший вещь задумал сделать так, чтобы хозяин ее лишился; поэтому ее наказывают тем же самым: он лишается ее стоимости.

⁵ Оппонентом рава Йосефа на этот раз выступает Абае, который, как видим, тоже не согласен с мнением рава Йосефа по поводу статуса сторожа чужой потери.

ואת לא תסברא דשומר אבידה כשומר חנם דמי – разве ты не считаешь, что сторож потери – как бесплатный сторож?

והא אמר רבי חייא בר אבא אמר רבי יוחנן – Но ведь сказал раби Хия бар Аба: сказал раби Йоханан:

הטוען טענת גנב באבידה – если нашедший заявил про найденную им чужую потерю, что она у него украдена, а на самом деле он сам ее украл,

משלם תשלומי כפל – то он выплачивает *кэфель* (штраф, равный стоимости вещи) плюс стоимость вещи, *кэрен*.

ואי ס'ד' (סלקא דעתך) שומר שכר הוא – Но если считаешь, что он является платным сторожем,

אמאי משלם תשלומי כפל – то почему выплачивает *кэфель* (добавочный к основной стоимости)?

קרנא בעי שלומי – Он обязан заплатить только основную стоимость, *кэрен*! Причем выплатить ее он должен сразу – как только заявил про кражу этой вещи. И это не зависит от истинности или ложности его заявления, потому что платный сторож всегда платит, если охраняемая вещь у него украдена. По этой причине, если затем выяснится, что вещь осталась у него (а значит, он сам вор), ему не надо будет платить *кэфель*, – что противоречит закону со слов раби Йоханана. Вывод: сторож чужой потери не может иметь статус платного сторожа.

Обязанность заплатить *кэфель* падает только на того, кто, для того чтобы освободить себя от платы, заявляет, что охраняемая вещь у него украдена, а потом выясняется, что он ее сам украл. Но если такое заявление не освобождает его от платы за вещь, *кэфель* он платить не обязан¹.

Вывод в нашем случае: бесплатный сторож чужой потери платит *кэфель* (он пытался освободить себя от платы, заявив, что вещь у него украдена); платный не платит (он в любом случае платит за украденную у него вещь).

Рав Йосеф отвечает на кушью:

א"ל (אמר ליה) – Сказал ему рав Йосеф:

הכא במאי עסקינן – какой случай мы здесь рассматриваем? О чем говорится в высказывании раби Йоханана?

כגון שטוען טענת לסטים מזויין – О случае, когда он заявляет, что его ограбил вооруженный бан-дид.

А это уже случай непредвиденного обстоятельства (*онес*), когда даже платный сторож освобождается от ответственности. В таком случае заявление о грабеже (подтвержденное клятвой перед судом) освобождает сторожа от платы за вещь. А значит, если окажется, что вещь

¹ [Как это свойство выводится из слов раби Йоханана? – Он сказал, что если сторож чужой потери заявил, что потеря у него украдена, то выплачивает *кэфель*. Но зачем сторожу об этом заявлять? Не иначе как только для того, чтобы освободиться от платы. В противном случае он ничего бы не заявлял. А значит, правило, согласно которому такой сторож платит *кэфель* (если окажется, что он сам украл вещь) работает лишь тогда, когда его заявление могло освободить его от платы.]

он взял себе (дав ложную клятву), ему надо платить *кэфель*¹. Что совпадает с законом раби Йоханана.

(אמר ליה) – Сказал ему Абае:

ליסטים מזויין גזלן הוא – если **вооруженный бандит** – то он **грабитель**. Т.е., это случай грабежа, а не воровства².

(אמר ליה) – Сказал ему рав Йосеф:

שאני אומר לסטים מזויין כיון דמיטמר מאינשי גנב הוא – а я говорю, что тот **вооруженный бандит**, который прячется от людей, считается **вором**.

Несмотря на то что вооруженный бандит грабит открыто, все равно его действие оценивается законом как действие вора, поскольку он скрывается от людей, т.е. ведет себя, как вор. Поэтому такой грабитель платит *кэфель*, как обычный вор³. Следствие: тот, кто заявляет, что хранимая вещь взята у него вооруженным бандитом, платит *кэфель*, если окажется, что вещь он взял сам. Это совпадает с формулировкой раби Йоханана ("заявил о краже") и в то же время является случаем *онеса*, а значит, такое заявление могло бы освободить от платы даже платного сторожа. Поэтому, если он сам украл вещь, ему придется заплатить *кэфель*.

** **

Сводная таблица мнений по поводу закона о человеке, который должен вернуть найденную им чужую потерю, но вместо этого заявляет, что вещь у него украдена, в то время как украл ее сам:

	Говорит, что вещь просто украдена у него	Говорит, что ее украл вооруженный бандит ⁴
Раба и Абае (бесплатный сторож)	Платит <i>кэфель</i> *	Платит <i>кэрен</i> **
Рав Йосеф (платный сторож)	Платит <i>кэрен</i> ***	Платит <i>кэфель</i> ****

* Бесплатный сторож заявляет, что вещь украдена, чтобы освободиться от платы. Поэтому, поскольку обманул, платит *кэфель* (по раби Йоханану).

** Поскольку вооруженный бандит – это *онес*, сторож не платит. А значит, заявление сделано

¹ Но если бы это был не вооруженный бандит, а обычный вор, то – тут рав Йосеф соглашается с Абае – ему не надо платить *кэфель*, и дело ограничится только выплатой стоимости вещи (или ее возвратом).

² В то время как в высказывании раби Йоханана сказано, что сторож потери заявил об украденной вещи, а не о вещи, взятой в результате грабежа.

Законы вора отличаются от законов грабителя. Первый крадет тайно, скрытно, второй – открыто. Первый платит *кэфель*, как написано (Шмот 22:6): "Если будет украдено из дома этого человека (из дома сторожа вещи), то, если найдется вор, заплатит вдвое". Грабитель же только возвращает награбленное. Следствие: *кэфель* платит лишь тот, кто, заявив о краже, но не о грабеже, потом сам оказывается вором.

³ В итоге получаем, что, по раву Йосефу, *кэфель* платит обычный вор и любой грабитель (даже вооруженный), который, грабя открыто, тем не менее, скрывается от людей. Но не грабитель, который людей не боится.

⁴ В данном случае вооруженный бандит, который скрывается от людей. Ибо, если он не скрывается от людей, то он не платит *кэфель*, а значит, сторож, который ложно заявил, что вещь у него отнята таким бандитом, тоже платит только *кэрен* – по всем мнениям (и Рабы с Абае, и рава Йосефа).

не для того, чтобы освободиться от платы. Получаем, что в случае обмана платит лишь *кэрен*.

*** Платный сторож, если охраняемая вещь у него пропала, за нее платит. Значит, заявление о том, что вещь у него украдена, не освобождает его от платы. Поэтому в случае обмана платит лишь *кэрен*.

**** Рав Йосеф считает, что вооруженный бандит, который грабит открыто, но скрывается от людей, – представляет собой частный случай вора и платит *кэфель*. А поэтому платный сторож, заявивший, что вещь у него украдена вооруженным бандитом, тем самым может освободить себя от платы (поскольку даже платный сторож не платит в случае *онеса*). Следовательно, если он сделал ложное заявление, платит *кэфель*.

Серым фоном закрашены две зоны. Это действие закона раби Йоханана: первая зона – в согласии с мнением Рабы и Абас; вторая зона – в согласии с мнением рава Йосефа.

Замечание. Противоречие между законом раби Йоханана ("сторож, заявивший о том, что охраняемая вещь у него украдена, платит *кэфель*") и мнением рава Йосефа о статусе сторожа чужой потери ("платный сторож") снимается утверждением рава Йосефа о том, что раби Йоханан, сказав о заявлении сторожа, что вещь у него украдена, имел в виду не простого вора, а вооруженного бандита. Тосафот удивляются, зачем раву Йосефу потребовалось такое странное объяснение. Ведь можно было сказать проще: сторож чужой потери заявляет, что вещь он хранил со всем тщанием – но случилась кража, которую нельзя было избежать (*гнева ба-онес*): например, он закопал вещь глубоко в земле, однако ее украли, или у него случилось помутнение рассудка (и он не контролировал ситуацию), или его одолел внезапный сон. В этом случае платный сторож, давший ложную клятву вместе с заявлением, что вещь у него была украдена, но это был *онес*, – такой сторож платит *кэфель*, потому что, с одной стороны, если бы он сказал правду (и не крал вещь), то он освободил бы себя от платы (за *онес* никто не платит); с другой стороны, вступает в действие закон раби Йоханана. Но рав Йосеф счел нужным свести всю картину к вооруженному бандиту. Почему?

Тосафот объясняют так. Платный сторож платит в случае любой кражи, даже если она пришла в виде *онеса*. Но в случае вооруженного бандита сторож свободен от платы. Об этом и сказал рав Йосеф. Ибо так трактуется стих Торы в Гемаре (см. ниже, стр. 57-2): написано в стихе про платного сторожа (Шмот 22:9-10): "И она (отданная на хранение скотина) умрет или будет покалечена, или ее похитят ("возьмут в плен")... клятва Всевышнего будет между обоими... и не надо ему платить". "Похищение", здесь упомянутое, при котором сторож свободен от платы, – это не обычная кража (за которую платный сторож обязан платить), а кража, совершенная вооруженным бандитом.